

На правах рукописи

Никитин Антон Павлович

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 09.00.11 - «Социальная философия»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Красноярск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» на кафедре философии и социологии

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Чистанов Марат Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Беленький Владимир Хононович

доктор философских наук, доцент Головкин Никита Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70, ауд. А-204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан « » ноября 2010 года

Ученый секретарь

диссертационного совета:

кандидат философских наук, доцент

М.А. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения консервативного мировоззрения и его проявлений в духовной жизни современного российского общества связана с несколькими факторами. Первый фактор связан с процессами социальной жизни, взятыми в глобальном масштабе. Эти процессы можно обозначить как стремление к формированию общества инновационного типа, в котором темпы и характер трансформаций таковы, что не дают возможности предвидеть последствия нововведений. Современный человек не всегда успевает осознать свершившиеся изменения в обществе, их ускорение не позволяет увидеть свое место в социальной структуре. Консерватизм выступает, в этих условиях, как воплощение такого прошлого, которое ценно своим утверждением настоящего. Поиск опоры в постоянно меняющемся мире – фактор, который делает тему консерватизма актуальной всегда.

Второй фактор отражает специфику современной общественно-политической ситуации в России. В целом ее можно охарактеризовать как «консервативная волна», если употреблять это словосочетание в качестве определенного политического вектора. «Консервативная волна» пришла взамен либерального энтузиазма начала 1990-х гг., когда российское общество в целом разочаровалось в социалистических идеалах в том виде, в котором они перед ним представали. Однако уже к середине 1990-х гг. происходит и разочарование в либеральных ценностях, что во многом связано со всевозможными перекосами в ходе социально-экономических реформ. Общество «устало» и стало искать стабильности, порядка и некоего консенсуса. В начале 2000-х гг. эти ориентиры воплотились в реальность, определив характер не только общественных отношений, но и политического конструирования. Власть очень остро почувствовала потребности народа, начав выстраивать свою «вертикаль». Осознав актуальность консерватизма, ведущая политическая сила в стране прямо заявила о своей приверженности данной идеологии. И это притом, что еще двадцать лет назад слово «консерватор» в массовом сознании ассоциировалось с понятиями «ретроград» и «мракобес».

В-третьих, консерватизм актуален как историческая стратегия на отрезке той эпохи, которую часто называют временем модерна. Призывы к модернизации российского общества не могут обойтись без наследия традиционного общества. Это видно хотя бы из факта актуализации православной культуры на государственном уровне. Модернизация разрывает с традиционным обществом, но не может эффективно осуществляться без его составляющих: без трудовой и семейной этики, без аскетизма общественного служения, без групповой солидарности, без духовно обоснованной концепции человека и так далее. Без всех этих

ресурсов современная цивилизация нежизнеспособна, но она же их и размывает. Это дилемма, с которой пришлось столкнуться и российскому обществу. Миссия консерватизма как раз и состоит в том, чтобы делать культурные ресурсы традиционного общества доступными в современном социуме, способствовать их воспроизводству, как это наблюдается во многих странах азиатского региона, органически сочетающих традиционный уклад с требованиями модернизации.

Степень научной разработанности темы. Для определения степени научной разработанности темы необходимо четко разделить весь массив соответствующей литературы на три блока, которые, тем не менее, пересекаются друг с другом во множестве аспектов. Эти три блока касаются следующих проблем: 1) проблем исследований консервативного мировоззрения в целом; 2) проблем исследований консервативного понимания собственности; 3) проблем исследований проявлений консервативного мировоззрения в духовной жизни современного российского общества.

Исследования консерватизма в отечественной науке на протяжении длительного времени отражали тенденцию отождествлять его с понятием традиционализма. Эта тенденция выразилась в формировании словосочетания «русский консерватизм» или «российский консерватизм», поскольку речь шла собственно о национальных традициях. Консерватизм вообще интересовал исследователей лишь в той мере, в какой его изучение способствовало пониманию российской специфики.

Первые работы, посвященные российскому консерватизму, появились во второй половине XIX века. Это работы В.З. Завитневича, Н.И. Кареева, П.Н. Милюкова, Г.В. Плеханова, в которых рассматриваются идеи отдельных представителей консервативной идеологии в контексте общественно-политической борьбы той эпохи. В трудах философов русского зарубежья Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка идеи российских консерваторов анализировались с точки зрения их включенности в общую традицию отечественной философии.

В советское время в изучении консерватизма преуспели в основном историки (Е.В. Тарле, С.К. Бушуев, А.Е. Ефимов, Ю.М. Лотман, Н.М. Дружинин, В.А. Скороспелова, В.А. Твардовская, А.В. Предтеченский, Н.В. Минаева, С.В. Мироненко, М.М. Сафонов, П.А. Зайончковский, Б.Г. Литвак, Н.М. Пирумова, Е.А. Дудзинская, Ю.Б. Соловьев, Н.И. Цимбаев, К.Ф. Шацилло), хотя степень его изученности в то время преувеличивать не стоит, учитывая тот факт, что консерваторы у советской власти четко ассоциировались с монархистами и, соответственно, с контрреволюционерами.

С 1980-х гг. активизируется работа по исследованию зарубежной консервативной мысли, что было связано с приходом неоконсерваторов к власти в странах Запада. Начало изучения консерватизма как целостного социокультурного феномена в отечественной науке было связано с выходом работ А.А. Галкина, П.Ю. Рахшмира, А.М. Миграняна, А.Ю. Мельвиля, А.А. Френкина, Т.М. Фадеевой, М.М. Федоровой, К.С. Гаджиева, В.Н. Гарбузова.

Начиная с 1990-го года к изучению консерватизма активно подключаются социологи. Большая теоретическая работа была проделана в рамках политической социологии и социологии права. В этом русле был написан, в частности, совместный трехтомный труд петербургских социологов и историков «Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки» (СПб., 1993), вышли исследования В.А. Гусева, А.М. Илле, А.В. Мальцевой, В.И. Шамшурина. Изучению российского консерватизма способствовали исследования, написанные в рамках истории социологии (работы А.А. Галактионова, Г.П. Монастырских), и в рамках социологии культуры (работы Ю.Н. Давыдова, Л.Г. Ионина).

В 1990-2000-х гг. увеличилось количество диссертационных исследований, в которых сделана попытка философского осмысления консерватизма и российского консерватизма в частности. Это работы Э.Ю. Абелин斯卡са, С.Н. Архипова, А.Т. Бердина, М.В. Быховец, А.В. Деникина, С.Т. Кармизовой, А.С. Карцова, С.В. Лебедева, О.В. Парилова, Э.А. Попова, С.Н. Пушкина, В.В. Рузавина, П.В. Седаева, А.М. Соколова, М.Ю. Чернавского, Н.В. Честнейшина.

В зарубежной литературе нашли свое отражение как проблемы российского консерватизма, так и, в большей степени, общего рассмотрения консервативного мировоззрения. Российскому консерватизму посвящены работы Р. Бернса, А. Валицкого, С. Лукашевича, Р. Мак-Мастера, Р. Пайпса, Н. Рязановского, Э. Тадена. Можно отметить, что и в представлении иностранных исследователей консерватизм выступает как многоаспектное явление со всевозможными дескрипциями. Как тип идейно-политической стабилизации, носителями которого являются господствующие классы и слои общества, стремящиеся к сохранению или возвращению своих социально-экономических позиций, консерватизм рассматривается в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, Р. Штайгервальда, М. Бура и Ф. Гребинга. В работах Э. Гранда акцентируется внимание на оппозиционность консерватизма процессу социальной модернизации. З. Нойман рассматривал консерватизм как усилия определенных властных группировок сохранить свое господство. В трудах П. Вирека и К. Росситера анализируется психологическое состояние человека, подверженному консервативному страху перед изменениями.

Особое внимание в зарубежной литературе уделяется иррациональной составляющей консервативного мышления. Этот аспект отражен в трудах М.

Грайфенхагена, А. Молера, Г. Манна. Исторический контекст возникновения консервативной идеологии рассматривается в работах А. Шлезинджера, Л. Уэрца, К. Клемперера, Г. Люббе, П. Кондилиса. Проблема соотношения консерватизма и традиционализма – одна из центральных проблем в научном творчестве К. Манхейма и Е. Шацкого. Р. Дарендорф обращался к феномену консерватизма, видя в нем философию несовершенства человеческой природы. Важное значение для политической науки имеют исследования Г.-К. Кальтенбруннера и С. Хантингтона, посвященные консервативной идеологии.

Обращение ко второму блоку литературы, касающейся понимания собственности в консервативном мировоззрении, показывает, что соответствующие исследования отражают отдельные аспекты всей проблемы, описывают ее контекстуально. Отношение консерваторов к собственности мы не можем понять, не обратившись к трудам германских романтиков, в первую очередь Ю. Мезера и А. Мюллера. Особую актуальность, при изучении данной проблемы, приобретает также философское наследие Г.В.Ф. Гегеля и С.Л. Франка. В работах К. Маркса, М. Вебера и Г. Зиммеля сделан анализ противоположного консерватизму отношения к собственности. В разных аспектах тему консервативного понимания собственности затрагивал К. Манхейм, из отечественных ученых – Т.А. Алексеева, А.Я. Гуревич, Л.Г. Ионин. Н.Н. Зарубина, А.А. Шептун в своих исследованиях показали, как распадается феномен консервативного понимания собственности под влиянием развития денежной экономики и формирования соответствующего типа общественного сознания.

Важно, при этом, понимать, что изучение консервативного понимания собственности невозможно без обращения к тем исследованиям, которые посвящены, непосредственно, самому институту собственности в его социальном значении. Традиция таких исследований довольно большая. Это работы Т. Гоббса и Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо и П.Ж. Прудона, М. Штирнера и Э. Фромма, Г. Лукача и Г. Маркузе. Из отечественных исследований стоит отметить диссертационные работы, отражающие социально-философский аспект в изучении собственности, - труды В.Е. Бугера, М.П. Желтова, В.Л. Лысяк, Н.А. Мулиной, А.А. Тесля, И.А. Чередниченко, Я.П. Яковлевой.

Разработка вопроса о проявлениях консервативного понимания собственности в российском общественном сознании была связана с постановкой более широкой проблемы отношения россиян к собственности. В контексте нашей работы значимы труды В.П. Данилова, Л.В. Даниловой, В.В. Журавлева, О.Ю. Яшхияна, выявляющие специфику отношения к собственности российских крестьян, работы Р.М. Нуреева, А.Б. Рунова, И.А. Христофорова, С.В. Циреля, направленные на изучение соотношения власти и собственности в России, исследования М.К. Горшкова, М.П. Желтова, Ю.А. Красина, К.А. Новозженко, Н.Е. Тихоновой, посвященные восприятию

собственности россиянами и роли представлений о ней в процессе модернизации, труды С.А. Никольского и В.П. Филимонова, в которых отражается образ собственности в российской художественной культуре.

Труды, посвященные проявлениям консервативного мировоззрения в духовной жизни современного российского общества, довольно многочисленны. Однако они акцентируют внимание на различных сферах духовной жизнедеятельности. Проявлениям консерватизма в политической сфере посвящены работы А.Г. Володина, Г.В. Марченко, В.А. Надеин-Раевского, С.Ю. Пантелеева, Л.В. Полякова, А.В. Фролова. В социальном срезе консервативные тенденции изучались Л.Г. Бызовым и О.В. Поповой, культурные аспекты проявлений консервативного мировоззрения разрабатывались в трудах Е.В. Ивановой, Е.Г. Соколова, Ю.Н. Солонина.

Анализ литературы по теме исследования, таким образом, демонстрирует, что традиция изучения консерватизма довольно большая, что не отменяет необходимости в постановке и разрешении новых научных проблем. Вопрос о действии консервативных тенденций в духовной жизни современного российского общества решался, при этом, в большей мере контекстуально, в процессе рассмотрения консерватизма вообще и «русского консерватизма» в частности.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступает духовная жизнь современного российского общества. Предмет исследования: консервативное мировоззрение в его проявлении в духовной жизни современного российского общества.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выяснить, насколько сильны консервативные тенденции в понимании россиянами социальных институтов и какова роль этих тенденций в духовной жизни современного российского общества. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) определить специфику социально-философского подхода к изучению консерватизма; провести социально-философский анализ консервативного мировоззрения, выявив его сущностные черты;

2) показать, на примере представлений о собственности, специфику консервативного мировоззрения в отношении к социальным институтам, описать характер и особенности консервативного понимания собственности, сравнить эти особенности с другими возможными типами пониманий;

3) выяснить, какова роль консервативного понимания собственности в духовной жизни общества, в каких установках проявляется данный феномен;

4) раскрыть значение консерватизма в менталитете россиян, проведя, отвечающий этому требованию, анализ стереотипов массового мышления россиян;

5) продемонстрировать проявления консервативного понимания собственности в российском менталитете в историческом ракурсе и в современной социокультурной действительности;

6) проанализировать влияние консервативного понимания собственности на духовную жизнь современного российского общества, выявив действие соответствующих установок.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическая основа исследования определяется аксиоматическим постулатом, согласно которому духовная жизнь общества является общим способом (наряду с материальной жизнью) жизнедеятельности, пронизывающим все общественные сферы (включая экономику, политику, культуру и т. д.). Общественные явления, в соответствии с этим постулатом, необходимо рассматривать как единство материальных и духовных форм жизнедеятельности, что не исключает возможности производить такой анализ дифференцированно.

Содержательно данный постулат в диссертации наполняется применением различных социально-философских и социологических теорий, среди которых важное место занимают социология знания К. Мангейма, методология идеальных типов М. Вебера, социокультурный подход П.А. Сорокина, феноменологическая теория естественной установки А. Шютца.

В исследовании реализуются общенаучные методы восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сочетания исторического и логического в их единстве и противоречии, гипотетических допущений и понятийного моделирования.

Научная новизна и основные результаты исследования.

1. Установлено, что консерватизм может быть строго определен только с учетом того, в рамках какой научной специальности применяется данный термин. Наиболее распространенными являются четыре подхода: политологический, исторический, социально-психологический, социально-философский.

2. Показано, что в социально-философском плане консерватизм может быть определен как стиль мышления, ориентированный на имманентные бытию факторы. Такая ориентация может иметь неосознанный характер, а может представлять собой обоснованную теорию.

3. Выявлены основные элементы консервативного мировоззрения: идея конкретности (стремление придерживаться того, что есть сейчас и непосредственно дано), идеи холизма и органицизма (видение мира как целостного организма, частью которого является сам человек), идея пантеизма (признание единства и священности мирового целого, которое имеет собственные законы развития, не подвластные воле человека).

4. Продемонстрированы теоретические противоречия консервативного мировоззрения, в котором ориентация мышления на само бытие, опыт,

предполагает вычленение из этого опыта некой неизменяемой структуры (например, традиции). Противоречивость такого мировоззрения состоит в том, что признавая органическую включенность человека в ход мирового развития, его укорененность в бытии, оно само конструирует в своем представлении сущностные черты бытия.

5. Показано, что идея конкретности, как центральная в консервативном мировоззрении, отражается в особом отношении к собственности. Абсолютизируя субстанциональные качества собственности, консерватор ощущает себя продленным в мир вещей. Собственность в сознании консерватора, парадоксальным образом, сливается с его личностью, благодаря чему он выходит за рамки собственного существования.

6. Установлено, что консервативное понимание собственности, проявляясь в духовной жизни общества, не всегда может выражаться институционально, оставаясь в пределах ментальных структур.

7. Раскрыто влияние консервативного понимания собственности на духовную жизнь общества. Показано, что соединяя личность и собственность в неразрывное целое, консерватор формирует особый «жизненный мир», в котором признается естественный характер социальной иерархии, гипертрофируется принцип автаркии на всех уровнях экономической деятельности, проецируется отношение к семье как к социальной единице, проявляющей себя в собственности из поколения в поколение, нивелируются принципы историзма, вместо которых главным становится принцип «сопространственности», гипертрофируется авторитет власти как главного собственника.

8. Доказано, что консервативное мировоззрение наиболее полно демонстрирует себя в традиционных обществах, однако его проявления можно найти и в современной действительности. Устойчивость консервативным тенденциям придает ментальный слой социокультурного взаимодействия.

9. Показано, что менталитет россиян, после разрушения традиционного общества, сохранил свои консервативные элементы. Выделены следующие исторические факторы этого сохранения: влияние православной культуры, влияние номадической культуры, отразившейся в отношении к власти, влияние экстенсивного пути развития, связанного с большим пространством российского государства.

10. Установлено, что мировоззрение современных россиян не оперирует понятием собственности как абстрактной правовой категорией, не отделяет ее от личности. При этом, в понимании россиян, собственность отождествляется с властью, которая в идеале представляется как труд и обязанность, соединенная с этическими императивами.

11. Рассмотрено воздействие консервативного понимания собственности на духовную жизнь современного российского общества. Показано, что

консервативное понимание собственности порождает ряд установок, существенным образом влияющих на процессы социокультурной модернизации в России. Основная их специфика – минимальное абстрагирование свойств личности от тех явлений, что связаны с собственностью, конкретное отношение к своему социальному положению, семье, власти и истории. Эти установки не соответствуют требованиям построения инновационного общества, и, поэтому, создают парадоксальность общественного сознания россиян.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации представлен анализ различных подходов к определению понятия «консерватизм», что открывает дорогу как для междисциплинарного синтеза в его изучении, так и для постановки специализированных, частных вопросов. В исследовании разграничены понятия традиционализма и консерватизма, результатом чего может стать более глубокий сравнительный анализ этих явлений. Показаны новые, теоретически важные аспекты противостояния рациональности и иррациональности. Исследование демонстрирует возможное сочетание различных подходов в изучении социальной жизни, в частности, в изучении духовной жизни общества. Теоретически значимым представляется постановка вопроса о противоречивости функционирования социальных институтов с пониманием этих институтов у людей.

Практическая значимость исследования отражается в возможности использовать его материалы и результаты в образовательном процессе. Они могут найти применение в курсах социальной философии, философии культуры, социологии духовной жизни, политической и экономической социологии. Результаты исследования могут быть использованы специалистами, занятыми в сфере формирования социальной политики в России.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры философии и социологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. С раскрытием различных аспектов своего исследования автор выступал на конференциях международного, общероссийского и межрегионального уровней.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются проблема, цель и задачи, объект и предмет исследования, основная гипотеза, обосновывается

теоретико-методологическая база исследования, демонстрируются элементы новизны, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещаются теоретическая и практическая значимость работы, формы ее апробации.

Первая глава «Консервативное мировоззрение и его проявления», состоящая из трех параграфов, посвящена теоретическому анализу консерватизма и его влияния на духовную жизнь общества. В **первом параграфе** данной главы – **«Социально-философский анализ консервативного мировоззрения»** - характеризуются основные подходы к определению понятия «консерватизм» и выявляется специфика социально-философского анализа данного термина. Выделяются четыре направления в изучении консерватизма: политологическое, историческое, социально-психологическое и социально-философское.

Политологический анализ концентрирует внимание на тех аспектах консерватизма, которые воплощены в политической идеологии и политической практики. В центре такого анализа – выявление ценностей, характеризующих консервативную политическую идеологию. В разрешении этого вопроса обнаруживаются две крайние позиции. В соответствии с первой, у консервативной идеологии нет единого аксиологического базиса, поскольку она защищает тот общественно-политический уклад, который существует здесь и сейчас. С. Хантингтон, авторитетный представитель этого направления, рассматривает консерватизм функционально – как ответ на вызовы, обращенные к конкретному обществу с его конкретной экономической, политической и культурной проблематикой. По его мнению, не может существовать консервативного идеала совершенного общественного строя, «консервативной утопии»; консерватизм - это «институциональная» идеология, т. е. выступающая в защиту наличных социальных институтов, когда они оказываются под угрозой, что отличает ее от «идеационных» идеологий (либерализма и социализма), имеющих свой собственный общественный идеал. В соответствии со второй позицией, консервативная идеология является метаморфозой идеологии средневекового общества с его теоцентризмом и социальной иерархией. Например, согласно Г.-К. Кальтенбруннеру, для консерватизма присущи следующие ценностные ориентации: 1) преемственность, выраженная в верности традициям; 2) стабильность; 3) порядок; 4) государственный авторитет; 5) свобода в рамках иерархии; 6) пессимизм (неверие в возможность создания несовершенными от природы людьми идеального общества).

Существует и некая «промежуточная» позиция между этими двумя противоположными подходами, которая связывает консерватизм с такой политической идеологией, которая отражает самобытность и традиции политической жизни каждой цивилизации. Представители данной интерпретации консерватизма (А.М. Руткевич, Э.Г. Соловьев, М.М.

Федорова) утверждают, что он есть традиционализм как политическая идея, либо цивилизационизм как выражение специфических обычаев политической сферы бытия нации.

Исторический анализ оперирует термином «историческая смерть консерватизма». Под этим термином подразумевается тот факт, что консерватизм возник в конкретных исторических условиях как реакция на Великую французскую революцию. Эта идеология была сформирована дворянством и духовенством и отражала их интересы – интересы сохранения сословных привилегий перед лицом буржуазной трансформации. Несмотря на все усилия консерваторов, сохранить сословно-монархический строй не удалось, а сама постановка задачи в современности просто невозможна. Отсюда говорить о консервативной идеологии сегодня означает пускаться в семантические спекуляции. Такой подход раскрывается в трудах П. Кондилиса, Г. Люббе, А. Шлезинджера.

Социально-психологический анализ видит в консерватизме, прежде всего, страх перед общественными переменами. Под консерватизмом понимается следование завету предков, обычаям и привычкам, неодобрение всего нового на любом уровне психологической реакции: индивидуальной, групповой, общественной. Консерватизм, тем самым, может проявляться в любой сфере жизнедеятельности людей, но, при этом, лишь при наличии определенного раздражителя (перемены в личной жизни, групповые нововведения, реформы, революции, т. д.). Данное понимание консерватизма отражено в исследованиях Р. Керка, К. Росситера, Р. Батлера, Р. Уайта, П. Вирека.

Социально-философский анализ понимает под консерватизмом особое мировоззрение, либо специфический стиль мышления, главной чертой которого является онтологизм (К. Манхейм, Э.Ю. Абелинскас, К.А. Гордеев). Консерватизм отрицает позицию, согласно которой мыслительная деятельность человека беспредпосылочна, а разум является главным источником преобразований. Консервативное мировоззрение сливает человека с миром, пытается найти культурные основания укорененности, соотнося мышление человека с бытием как таковым. При этом само бытие, в представлении консерваторов, приобретает самостоятельный статус, общество и природа предшествуют индивиду, развиваясь по собственным законам.

Второй параграф первой главы называется «**Понимание собственности в консервативном мировоззрении**». Основная мысль параграфа состоит в том, что консервативное мировоззрение как нигде полно выражается в отношении к собственности. Это отношение конкретно и тесно связывает личность с собственностью в единое целое. Обосновывается, что феномен конкретности в отношении к собственности связан с экзистенциальными противоречиями консервативного мировоззрения. Оно,

ориентируясь на опыт, воплощенный в единстве социального бытия, подавляет способность человека к самовыражению себя как личности, преобразующей мир. Это подавление сталкивается с основной потребностью человеческой жизни – потребностью в трансцендировании, то есть стремления выйти за рамки собственного существования. Решая данное противоречие, консервативное мировоззрение обращается к феномену собственности, видя в нем инструмент, благодаря которому возможно продление личности в мир вещей, реализация ее свободной воли. При этом сама собственность наделяется субстанциональными свойствами, что обосновывается, в частности, в философии Г.В.Ф. Гегеля. Он, считая необходимым наличие внешней сферы личностной свободы, определял ее как «непосредственно отличное и отделимое» от человека, но меж тем тесно связанное с ним. В первую очередь такой сферой для него выступала собственность, разумность которой заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается «голая субъективность» личности. Лишь в собственности человек может проявить себя как разумное существо. В собственности проявляется субстанциональное значение личности, именно в ней человек обладает природным существованием, относя себя к внешнему миру. Наличие собственности и есть свобода человека, однако, не как средство удовлетворения его потребностей, а как факт его бытия.

В третьем параграфе первой главы – **«Консервативное понимание собственности как фактор духовной жизни общества»** - проводится анализ духовной жизни общества, в которой консервативное понимание собственности воплощено в идеально-типическом состоянии. Такой анализ проводится на основании выделения ряда установок в их феноменологической интерпретации. Таких установок называется шесть. 1. Установка на обладание собственностью вне зависимости от целерациональных оснований. В сознании консерватора наличие собственности есть наличие его свободы. Собственность самоценна, самоценна вне ожиданий от нее каких-либо социально-экономических эффектов. Говоря о целерациональных основаниях, мы подразумеваем тот тип мотивации, который М. Вебером характеризовался как направленный к достижению ясно сознаваемых действующим индивидом целей, и использующий для достижения этих целей средства, признаваемые за адекватные индивидом. По мнению М. Вебера, критерием рациональности является успех, то действие будет рациональным, которое эффективно с точки зрения достижения цели. С рациональной точки зрения наличие собственности является условием для свободы, но именно *условием*, средством достижения свободы. В консервативном мировоззрении собственность ценна сама по себе, она и есть сама свобода. Функциональные свойства собственности также признаются

консервативной мыслью, но они являются вторичными по отношению к субстанциональным качествам.

2. Установка на абсолютизацию социального неравенства как следствия неравномерного распределения собственности. В консервативном мировоззрении главной конструирующей шкалой социального неравенства выступает распределение собственности. Социальная иерархия, соответствующая консервативному пониманию собственности, не имеет социального неравенства в классическом смысле, когда оперируют классификационными терминами: «каста», «сословие», «класс» или «страта». Разделение индивидов по вертикали приобретает абсолютный характер. Человек становится социально значимее другого, если у него больше собственности (или вещь, которой он владеет, имеет больше субстанциональных качеств). Социальный порядок, возможно, и формирует другие классификационные линии, но они не воспринимаются как естественные, и могут нарушаться.

3. Установка на отношение к семье как к социальной единице, взаимосвязанной с собственностью. Сама семья понимается как социальная единица, проявляющая себя в собственности из поколения в поколение.

4. Установка на гипертрофирование роли государства и патернализм, связанная с пониманием государства как главного собственника земли и ее богатств, отождествление понятий государства и власти. В сознании консерватора территория государства есть собственность власти. В этой собственности проецируется воля всего народа. Интересы государства должны превалировать над интересами личности, а власть должна обладать непререкаемым авторитетом, так как именно она владеет пространством государства. Власть, таким образом, заключает в себе весь национальный дух, в том числе дух каждого отдельного человека. Выступать против власти, пренебрегать интересами государства в угоду личных интересов становится невозможным, - ведь тогда отождествление «я» и земли нации разрушается, человек теряет чувство общности с другими людьми.

5. Установка на ассоциацию истории государства с собственностью (пространством) государства, «пространственное» понимание истории. В консервативном мировоззрении категории историзма нивелируются, прошлое предстает как нечто равное настоящему, результатом чего становится переживание истории как сопостранственности, а не линейной последовательности.

6. Установка на патриотизм как ощущения взаимосвязи личности и государственной собственности (пространства). «Пространственное» понимание истории обуславливает большую роль в консерватизме патриотических ценностей. Патриотизм понимается в качестве духовного явления, а не как приверженность к внешним условиям и формам жизни. Дух народа, в представлении консерваторов, реализует себя в пространстве

государства. Покушение на территорию государства кажется консерватору покушением на его жизнь, ведь в этом пространстве заключен его дух, как тождественный духу нации. Именно поэтому консерватор против присутствия в любом виде представителей других наций на его земле.

Вторая глава диссертационного исследования называется **«Проявления консервативного мировоззрения в духовной жизни современного российского общества»**. В данной главе выявляются консервативные тенденции в духовной жизни россиян. В **первом параграфе** второй главы – **«Консерватизм в менталитете россиян»** - обосновываются причины, благодаря которым консервативное мировоззрение до сих пор превалирует в сознании россиян, несмотря на все трансформации, связанные с разрушением традиционного общества. Показано, что ощущение органической включенности личности в ход исторического развития, характерное для российского менталитета, формировалось как социокультурный уклад, связанный с влиянием православия, номадической культуры и фактором большого пространства, экстенсивного пути развития. Влияние православия отразилось в склонности к терпению, причем к терпению на грани страдания. В среде теоретиков консерватизма эта черта православной культуры объяснялась необходимостью смирения перед жизненными обстоятельствами (концепция «оптимистического пессимизма» К.Н. Леонтьева). Жизнь на земле, согласно этой теории, нужно отделять от жизни на небесах, ее необходимо только созерцать и терпеть.

Мистическое отношение к жизни сформировалось и под влиянием другого фактора, который Н. Трубецкой назвал «туранский элемент». Российский менталитет инкорпорировал этот элемент, важнейшей чертой которого было ощущение, что, как индивидуум, так и окружающий его мир, составляют неразрывное целое, они включены в одну общую, великую правду. Пафос азиатского мышления, по Н. Трубецкому, заключается в утверждении той гармонии, которая должна быть и действительно существует между индивидуальным и универсальным. Личность в этой конструкции не воспринимается в отрыве от мирового целого.

Российский менталитет формировался в условиях, когда общественная жизнь не предъявляла требований в интенсивных действиях. Постоянное расширение пространства российского государства способствовало преобладанию экстенсивного пути развития. Данный факт стал благодатной почвой для созерцательного образа жизни россиян, некой основательности в действиях, постоянной оглядки на других, духа пассивности.

Второй параграф второй главы называется **«Консервативное понимание собственности в российском менталитете»**. В данном параграфе демонстрируется, что консервативное понимание собственности является одной из специфических черт российского менталитета. Отношение к собственности, в котором гипертрофируются ее субстанциональные

свойства, взаимосвязываются владелец и владение, формировалось веками и отражается в российском менталитете и сейчас. Во-первых, такое отношение во многом связано с крестьянскими представлениями о земле. Автор подчеркивает, что в российской истории долгое время не было собственности в современной правовой трактовке этого термина, главным показателем отношения к собственности составляло отношение к земле, так как вплоть до конца 30-х годов XX в. (окончания периода индустриализации), российское население на 85-90 процентов состояло из жителей деревни. Традиционные крестьянские хозяйства, сформированные в рамках общинности, обеспечивали свободу отдельного крестьянина правом на труд. Труд на земле составлял для крестьянина главное содержание его жизни, как показывают В.П. Данилов и Л.В. Данилова, право каждого члена сельского сообщества трудиться на земле было священно, и это по существу было право на жизнь. В этой судьбе отечественного крестьянства явно прослеживается доминирование в российском менталитете стереотипов консервативного мышления: не стремясь выйти за пределы своего бытия, крестьяне искали пути проявления своей воли в том мире, в котором были замкнуты. Их труд и был их свобода. В этой связи становится понятным, почему в среде российского крестьянства так сильна была идея «черного передела», то есть распределения собственности по труду.

Во-вторых, взаимосвязь личности и собственности в российском менталитете выразилась также в том, что собственность тесно увязывалась с властью над ней и людьми, которые объединены с ней (например, живут на земле, принадлежавшей собственнику). В течение длительного времени собственник для россиянина являлся не правовой категорией, а категорией, связанной с социальными прерогативами, и отождествлялся с понятием хозяина («хозяин – барин»). Экономисты Р.М. Нуреев и А.Б. Рунов, анализируя процессы приватизации в России, приходят к выводу, что ее трудности и издержки как раз и были связаны с отождествлением власти и собственности. Между тем такая власть, в представлении широких слоев российского общества, приобрела и этический оттенок, выраженный в представлении о том, что чем больше человек имеет собственности, тем больше он должен быть ответственен перед другими людьми.

На основании данных ряда социологических исследований, проведенных в России в 2000-х гг., автор отмечает, что в современном российском обществе представления о собственности практически не изменились, в некоторых моментах, правда, претерпев определенную метаморфозу. Например, как показало исследование ИКСИ РАН, проведенное в 2005 г., россияне положительно относятся к частной собственности, и их толерантность к ней непрерывно растет. Но, с другой стороны, собственность для россиян – это не любой объект соответствующего права, а нечто материальное, вещественное.

Подавляющее большинство россиян уверено, что государство должно оставаться главным собственником природных богатств, но, при этом, не контролировать процесс распоряжения частной собственностью. Идею частной собственности россияне восприняли как самостоятельную, вне зависимости от каких-либо социально-экономических эффектов, а именно как возможность хозяйничанья, бесконтрольного распоряжения. Само по себе наличие собственности тесно ассоциируется для россиян с понятием свободы, вне зависимости от того, приносит ли оно какой-либо функциональный (практический) эффект. При этом для тех россиян, которые по своей самооценке относят себя к низшим статусным позициям социальной структуры (по данным ИС РАН 2008 г. таковых 65 %), понятие собственности прочно увязывается с обстоятельствами ее владения и с понятием труда. Человек только тогда может стать «хозяином», когда его признают таковым другие люди в рамках сложившейся морально-этической традиции. Распределение собственности большинством россиян воспринимается не в рамках правового регулирования, а в границах дихотомии «справедливо – несправедливо». Тем самым можно констатировать, что абстрактно-правовое понимание собственности до сих пор не прижилось в российском обществе; оно не оперирует понятием собственности как функциональной единицей, не отделяя ее от социально-исторических, социально-экономических и психологических контекстов, в которых она существует.

Третий параграф второй главы называется «**Консервативное понимание собственности как фактор духовной жизни современного российского общества**». В этом параграфе раскрывается действие установок, порожденных консервативным пониманием собственности, в духовной жизни россиян. 1. Установка на обладание собственностью вне зависимости от целерациональных оснований проявляется в признании частной собственности как самоценности, как необходимого элемента существования человека вообще. При всей неоднозначности последствий приватизации, идея частной собственности в России укрепляется все больше. Но она не связывается с ожиданием каких-либо социально-экономических эффектов, наоборот, отношение населения России к проведенным реформам собственности в целом негативно. Иными словами, идея частной собственности стала популярной в России не столько благодаря ее свойствам удовлетворять потребности, сколько признанию, осознанному или неосознанному, ее взаимосвязи с личностью.

В частности, как показывают исследования ВЦИОМ, проводимые под руководством Л.Г. Бызова в 2000-х гг., те россияне, которые получили минимальный доступ к собственности, ухватились за нее не для того, чтобы продемонстрировать свою самостоятельность и инициативность в контексте взаимоотношений с государством, а для того, чтобы слиться с властью в

некотором негласном договоре, согласно которому они получают собственность и гарантии ее сохранения, а отдают свою лояльность. Россияне обратились к частной собственности как к «спасательному кругу» в процессе разложения общественной интеграции. Не видя ни новых идеологических ориентиров, ни пути к установлению общественного консенсуса, они обратились к тому, что должно было способствовать возникновению чувства стабильности. Тем самым, парадоксальным образом, развитие частной собственности в России только способствовало усилению гипертрофированного авторитета власти.

2. Установка на абсолютизацию социального неравенства как следствия неравномерного распределения собственности проявляется в том, что социальное неравенство для россиян выражается материальным неравенством. Для россиян, в их обыденной жизни, этот фактор становится не просто главенствующим, а порой единственным. Любое перераспределение собственности, построенное на мотивах, разрывающих ее взаимосвязь с самой личностью, вызывает у россиян чувство несправедливости. Неудивительно, что существующие сегодня в России социальные неравенства представляются несправедливыми всем слоям населения, независимо от динамики их личного благополучия. Как отмечает Н.Е. Тихонова, справедливость неравенства в распределении частной собственности в их нынешнем виде признают всего 6 % россиян, а не признают 74 %. Причины этого ощущения несправедливости связаны не просто с представлением о бедности и богатстве, а с представлением о том, кто достоин и не достоин собственности. То есть легитимность собственности связывается не с правовыми установлениями, а с этическими обстоятельствами ее приобретения, с конкретным контекстом процесса присвоения.

3. Установка на отношение к семье как к социальной единице, взаимосвязанной с собственностью. В современной России семья остается одним из немногих социальных институтов, важность которого в обществе признается практически всеми. При этом взаимосвязь всех членов семьи с собственностью, принадлежащей, в правовых границах, одному представителю семьи, является константой российской общественной жизни. То, что практика брачных договоров в России не стала столь распространенной, как в странах Запада, свидетельствует, что брачные отношения россияне не помещают в рамки правового регулирования, а рассматривают как поле конкретных взаимодействий, связанных со свойствами личностей. Большинство россиян с особой бережливостью относятся к тем вещам (материальным и идеальным), которые достались им по наследству, так как видят в них воплощение личности своих родных. Данный факт, конечно, не специфическая черта российского общественного

сознания, однако в ней как раз отчетливо прослеживается консервативная идея объединения личности и собственности.

4. Установка на гипертрофирование роли государства и патернализм, связанная с пониманием государства как главного собственника земли и ее богатств, отождествление понятий государства и власти. Патернализм как желание опеки и заботы со стороны государства является стержневой особенностью политической культуры россиян. В содержании патерналистской установки наиболее выраженными предстают темы долженствования опеки со стороны государства, его ответственности за происходящее в стране, мифологизация и персонифицированность власти.

5. Установка на ассоциацию истории государства с собственностью (пространством) государства, «пространственное» понимание истории проявляется в широком распространении в общественном сознании россиян идеи о самобытности России, ее особого исторического пути, приобретающей мистические оттенки.

6. Установка на патриотизм как ощущения взаимосвязи личности и государственной собственности (пространства) проявляется в признании россиянами правомерными требования на ограничения прав иностранных компаний и граждан иметь различную собственность на территории России. В целом большинство россиян относится к этому однозначно отрицательно. Российская самоидентичность до сих пор определяется через общую территорию проживания. Общественное сознание видит в земле нечто сакральное, до чего нельзя допустить граждан другой страны. Духовное самоопределение происходит на земле и с землей. Государство является главным собственником земли, в связи с чем оно становится одним из главных объектов патриотических интенций.

В конце параграфа анализируется значение этих шести установок с точки зрения их противоречия модернизационным процессам в России.

В **заключении** диссертации подводятся итоги выполненного исследования и формулируются его выводы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Никитин, А.П. Понятие «собственность» в консервативном мышлении: социально-философский аспект / А.П. Никитин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. - 2009. - Т. 7, вып. 1. – С. 66-70 (0,5 п. л.)

2. Никитин, А.П. Традиционализм и консерватизм как формы обращения в прошлое / А.П. Никитин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8, вып. 1. – С. 71-76 (0,5 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

3. Никитин, А.П. Религиозная константа в идеологии российского консерватизма / А.П. Никитин // Религиозно-нравственное сознание населения Республики Хакасия: проблемы и перспективы развития / отв. ред. В.Г. Ибрагимов. – Абакан: издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 104-110 (0,28 п. л.)

4. Никитин, А.П. Понятие «патриотизм» в мировоззрении И.А. Ильина / А.П. Никитин // Патриотическое воспитание – важнейшая основа единства общества. Материалы II-ой республиканской научно-практической конференции 30 ноября 2007 г. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. – С. 11-13 (0,19 п. л.)

5. Никитин, А.П. Консервативные тенденции в общественно-политической жизни современной России / А.П. Никитин // Правовая и политическая культура России: прошлое, настоящее, будущее: публикации по итогам Международного молодежного образовательного форума, янв. – февр. 2008 г. / отв. ред. А.Ю. Малышев. – Новосибирск: изд-во СибАГС, 2008. – С. 292–296 (0,25 п. л.)

6. Никитин, А.П. К вопросу об употреблении термина «консерватизм» в науках о культуре / А.П. Никитин // Межкультурная коммуникация: исторический опыт и современные социально-гуманитарные проблемы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Абакан, 31 марта 2009 г. / отв. ред. Л.В. Анжиганова. – Абакан: ГНИИ ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009. – С. 20-23 (0,2 п. л.)

7. Никитин, А.П. Историзм в консервативном мышлении / А.П. Никитин // IX Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов, 10 апреля 2009 г.: сборник трудов. В 3 т. Т. 1 / НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»; под общ. ред. Ф.И. Иванова, С.А. Шипилова, Л.А. Проскуряковой, М.Р. Геты. – Новокузнецк, 2009. – С. 57-59 (0,18 п. л.)

8. Никитин, А.П. О противоречиях аксиологического определения понятия «консерватизм» / А.П. Никитин // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 110 (0,08 п. л.)

9. Никитин, А.П. Проблема соотношения традиционализма и консерватизма / А.П. Никитин // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы VII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных исследований. – Новосибирск: изд-во НГУ, 2009. – С. 138-141 (0,16 п. л.)

10. Никитин, А.П. Экзистенциальные противоречия консервативного мышления / А.П. Никитин // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 2 «Общественно-социальные и политические исследования» / под общ. ред. Я.А. Максимова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 130-132 (0,29 п. л.)

11. Никитин, А.П. Изучение консерватизма в современной российской философии: основные тенденции и теоретические противоречия / А.П. Никитин // Материалы Всероссийской научной школы для молодых ученых: «Русская философия: истоки и современность». Сборник статей. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 137-140 (0,2 п. л.)

12. Никитин, А.П. Основные подходы к определению понятия «консерватизм» / А.П. Никитин // Неотрадиционализм в условиях современных социокультурных трансформаций: региональный аспект исследования: материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2010. – С. 89-96 (0,45 п. л.)

13. Никитин, А.П. Смысл патриотизма: консервативный вариант / А.П. Никитин // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. Вторая региональная научная конференция. Челябинский государственный университет. 30 мая 2010 г. / научный ред. Е.А. Куштым. – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2010. – С. 163-166 (0,18 п. л.)

14. Никитин, А.П. Менталитет россиян и консерватизм / А.П. Никитин // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2010. - Вып. 5 (95). - С. 16-21 (0,6 п. л.)

Подписано в печать 18 ноября 2010 г.
Формат 60x84/16. Уч.-изд. л. 1,3
Тираж 100 экз. Заказ № 2706

Отпечатано:
Полиграфический центр БИК Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а